

Демография и социология

А.Г. Манаков

Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.)

Летом 1999 г. состоялась научная экспедиция в Печорском р-не Псковской обл. (грант ПГПИ) с целью изучения современной социально-демографической ситуации в ареале расселения сету. Основными задачами исследования были следующие: 1) выявление изменений в ареале расселения сету, произошедших в 90-е гг.; 2) оценка фактора миграционной подвижности на динамику численности сету во второй половине XX в., и особенно в 90-е гг.; 3) этносоциальная характеристика поколений сету, позволяющая отследить изменение в этнокультурной ситуации в печорской части Сетумаа на протяжении всего XX в.

Согласно результатам этнодемографических исследований, проведенных учеными СПбГУ, в начале 1996 г. в Печорском р-не проживало 720 сету: т.ч. 570 - в сельской местности и 150 - в Печорах.¹ В период с 1996 по 1999 гг. наблюдался значительный миграционный отток сету в Эстонию, достигший своего пика в 1998 г. Так, по оценкам местных властей, за 1998 г. численность сету уменьшилась примерно с 600 до 500 чел., т.е. на 100 чел. По сведениям хозяйки музея сету в д. Сигово (Татьяны Николаевны Огаревой) только в Паниковской вол. за этот год число сету сократилось на 51 чел.

Манаков Андрей Геннадьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Псковского пединститута им. С.М. Кирова

В ходе этнодемографического исследования летом 1999 г. были получены списки сету, составленные в обществе ЭКОС («этнокультурное общество сету») по трем волостям района (Паниковской, Печорской и Новоизборской) и г. Печоры. Согласно официальным сведениям, данные списки составлялись в конце 1998 г. (точнее, по состоянию на 1 декабря 1998 г.). С учетом дополнительных данных по двум другим волостям района (Изборской и Крупской), а также незначительных добавлений к спискам сету в трех названных ранее волостях (в основном расширения списков за счет детей сету), общая численность сету в сельской местности района была оценена примерно в 390 человек. Также лишь косвенно можно оценить количество сету, проживающих в райцентре. Доля сету в Печорах составляет около пятой части всех сету района, т.е. примерно 110 чел. Таким образом, общая численность сету Печорского р-на к началу 1999 г. составляла около 500 чел., что совпадает с оценками местных властей.

Современный ареал расселения сету в Печорском районе

Летом 1993 г., согласно результатам этногеографического исследования СПбГУ в Печорском р-не, сету проживали в 78 населенных пунктах.² Спустя 6 лет сету удалось обнаружить лишь в 50 населенных пунктах (рис. 1). В пределах традиционно-го ареала расселения сету осталось только

3 деревни, где число сету превысило 10 человек. В 1993 г. таких поселений было 11, в т.ч. два из них насчитывали свыше 20 сету. Летом 1999 г. в этих двух поселениях было зафиксировано уже почти в два раза меньше сету: их численность уменьшилась с 26 до 11 чел. в Кошельках и с 21 до 12 чел. в Затрубье.

Из поселений, расположенных вне эстонского ареала расселения сету, особенно следует отметить Подлесье, где число сету за прошедшие 6 лет даже увеличилось - с 22 до 25 чел. Однако в других поселениях, где сету являются «новоселами» (Новоизборск, Паниковичи, Новые Бутырки, Машково и др.), их численность очень заметно уменьшилась.

Современная территория расселения сету в Печорском р-не распадается на два ареала: северный и центральный (основной). Первый (северный) ареал расселения сету находится в Круппской вол. и вытянут вдоль эстонской границы, но нигде не примыкает к Псковскому озеру. Здесь в 10 деревнях проживает немногим более 30 сету, в том числе две трети из них составляют женщины. Свыше половины местных сету старше 60 лет, еще каждый пятый - старше 50 лет. Молодежи здесь не осталось: дети и внуки сету живут в Эстонии. Все местные сету отмечают религиозные праздники, а для посещения православных церквей вынуждены пересекать государственную границу, так как ближайшие церкви находятся на территории Эстонии - в Вярске и Сатсери. Судя по результатам опроса, в деревнях Круппской вол. осталась наиболее обрусевшая часть сету, остальные выехали в Эстонию. Половина проживающих здесь сету в быту использует русский язык (в сочетании с сету языком).

То, что можно наблюдать сейчас в деревнях сету Круппской вол., скорее всего повторится в основном ареале расселения сету в Печорском р-не через 5-10 лет. Будущее Сетумаа видится так: крайне малочисленное население обрусевших сету-пенсионеров, живущих по 1-3 человека в удаленных от дорог деревеньках и не поддерживающих этнических контактов со своими

соплеменниками по причине старости и относительной изолированности поселений.

Основной массив деревень и хуторов сету в Печорском р-не тянется в юго-западном направлении от Нового Изборска до Паниковичей с небольшим ответвлением в сторону Печор. В течение XX в. этот ареал постоянно сжимался, теряя поселения (по причине их обрусения) на западной и восточной окраинах.

В 90-е гг. стали обнаруживаться и внутренние разрывы, которые уже почти раскололи основной ареал расселения сету на три части: южную (Паниковскую), среднюю (между трассами Псков-Рига и Изборск-Печоры) и северную (до железной дороги Псков-Печоры). «Ядра» средней и северной частей основного ареала расселения сету приходятся на наиболее изолированные участки Печорского р-на - зоны стыка волостей: Паниковской, Печорской и Изборской, а также Печорской, Изборской и Новоизборской. Сету из южной части этнического ареала посещают Паниковскую церковь; средней части - Варварскую церковь и монастырь в Печорах, а также Паниковскую церковь; северной части - Мальскую церковь. В основном ареале расселения сету чаще всего встречаются поселения, где живут от 3 до 6 сету. Хутора с 1-2 сету теперь встречаются все реже.

Молодежь сету сконцентрирована в Новом Изборске и Подлесье. Подлесье - поселение с рядом городских удобств, созданное почти в самом центре основного этнического ареала сету, и поэтому является местом притяжения мигрантов-сету, став альтернативой населенных пунктов Эстонии. Очень специфична возрастная структура сету, живущих в Подлесье. Сету в возрасте старше 60 лет составляют здесь только 12 %, и такая же доля детей в возрасте до 5 лет. А люди в возрасте 20-49 лет составляют около половины проживающих в Подлесье сету. Русский язык называется здесь в качестве бытового (вместе с сету языком) в два раза чаще, чем эстонский. Проживающие в Подлесье сету не планируют переезжать в Эстонию, что не типично для сету Печорского р-на в целом.

Роль миграций в динамике численности селу Печорского района

Миграции селу в Эстонию оказались основным фактором динамики численности селу Печорского р-на во второй половине XX в. Так, за период с 1945 по 1996 гг. общая численность селу в районе сократилась с 5,7 тыс. чел. до 720 чел., т.е. почти на 5 тыс. чел. При этом суммарная естественная убыль за это время составила всего 564 чел.,³ т.е. механическая убыль за весь период составила около 4,5 тыс. чел.

Миграционный отток селу из Печорского р-на в период с 1945 по 1959 гг. почти достигал 100 чел. в год (см. табл.), а в 60-е гг. - уже 200 чел. в год. Очевидно, что причиной массового оттока селу в Эстонию в это время была и разница в материальном уровне жизни и практика обучения селу в школах на эстонском языке. Однако в 70-е гг. отток селу из Печорского р-на стал замедляться, составив в среднем за год около 60 чел., а в 80-е гг. - чуть более 40 чел. В период с 1989 по 1996 гг. отток селу из Печорского р-на был минимальным - в среднем по 10 чел. в год.

Главным фактором резкого сокращения миграционного оттока селу в первой половине 90-х гг. стало установление государственной границы «барьерного типа», которая почти полностью изолировала печорских селу от своих родственников в Эстонии. Но этот период стал лишь временной отсрочкой

перед началом новой миграционной волны, пик которой пришелся на 1997-1998 гг. По своим абсолютным значениям миграционный отток в 1998 г. приблизился к уровню 50-х гг., однако по своей интенсивности (т.е. доле выбывших ко всему населению селу в Печорском р-не) превзошел примерно в три раза даже самые неблагоприятные в этом отношении 60-е гг.

Нетрудно подсчитать, через сколько лет (при сохранении современного миграционного оттока) все селу Печорского р-на смогут оказаться на территории Эстонии. С этой точки зрения интересен демографический прогноз, который был сделан на ближайшие 10 лет при условии отсутствия миграционного оттока селу в Эстонию.⁵ Демографический прогноз, осуществленный на основе двух методик («передвижки возрастов» и экстраполяции показателей естественного движения) приводит почти к одинаковым результатам. В течение десяти ближайших лет в Печорском р-не должно было бы родиться примерно 25 селу (20 - в сельской местности и 5 - в Печорах), умереть - до 165 селу (130 - на селе, 35 - в райцентре). Естественная убыль за 10 лет составила бы 140 чел. (110 - на селе, 30 - в Печорах). Т.е. собственно демографические потери селу за десятилетний период вполне сопоставимы с миграционным оттоком селу из Печорского р-на в течение одного-двух лет.

Таблица. Естественное и механическое движение селу Печорского района в период с 1945 по 1999 гг.⁴

Годы	Численность на начало года (чел.)	Общая убыль за период	Родилось за период	Умерло за период	Естественный прирост/убыль за период	Механическая убыль за период	Механическая убыль в среднем за год
1945	5.700	1.200	1.340	1.150	+190	1.390	99
1959	4.500						
1970	2.360	2.140	420	530	-110	2.030	203
1979	1.630	730	130	350	-220	510	57
1989	950	680	90	350	-260	420	42
1996	720	230	30	190	-160	70	10
1999	500	220	10	70	-60	160	53

Современная возрастно-половая структура сету

В результате полевого исследования (микропереписи сету) летом 1999 г. удалось застать по месту жительства около 250 сету и православных эстонцев. Из них 200 приняли участие в социально-демографическом обследовании: было опрошено 20 православных эстонцев и 180 сету и их детей. Таким образом, в исследовании приняло участие не менее половины сету, проживавших в сельской местности Печорского р-на на момент проведения опроса.

Возрастно-половая структура сету-респондентов мало отличается от демографической структуры всех сету, проживающих в Печорском р-не (для сравнения мы воспользовались результатами этнодемографического исследования, проведенного в 1993 г. учеными СПбГУ).

Средний возраст сету, охваченных микропереписью, составил 54 года, в т.ч. женщин - 60 лет, мужчин - 47 лет. Среди опрошенных женщины составили 55 %, что лишь незначительно превышает их долю во всем населении сету. Значительное преобладание женщин над мужчинами приходится на возрастные группы старше 60 лет, а в возрастах старше 75 лет этот перевес достигает 4-5 раз. В целом доля лиц старше 60 лет среди сету составляет более 47 %, в т.ч. три четверти из них составляют женщины. Почти равными (по 26-27 %) являются группы сету в возрасте от 0 до 39 лет и от 40 до 59 лет. Однако в возрастных группах от 30 до 59 лет уже явно преобладают мужчины, и их перевес над женщинами в возрастах от 35 до 54 лет достигает двух-трех раз. Соотношение между женщинами и мужчинами в возрастных группах сету до 30 лет примерно равное (см. рис. 2).

Интересные результаты дал ответ на вопрос, сколько детей и внуков сету-респондентов проживает в Эстонии. Хотя далеко не все сету дали исчерпывающую информацию о своих родственниках в Эстонии, все же было названо около 100 детей и 120 внуков. Четверть детей сету проживает в Тарту, десятая часть - в Таллине, остальные - в Выру, Ряпине и других поселениях Эстонии.

Среди сету-респондентов только четверть носит эстонские имена. Среди детей сету, живущих в Эстонии, эта доля достигает половины, а среди внуков - трех четвертей.

Среди живущих в Эстонии родственников сету в возрасте старше 60 лет явно преобладают русские имена. В отличие от них у 50-летних сету, проживающих в Эстонии, эстонские имена составляют почти 2/3. Небольшой перевес эстонских имен наблюдается и у 40-летних сету, но у 30-летних соотношение русских и эстонских имен становится равным. У молодых сету, живущих в Эстонии, преобладают русские имена, впрочем, многие из них считают себя русскими по национальности.

Русскими считают себя 8 % проживающих в Эстонии детей сету-респондентов. Эстонцами называют себя 46 % (преимущественно в возрасте старше 40 лет). Самоназвание сету сохраняют в Эстонии 47 % детей сету-респондентов (в основном в возрасте от 20 до 39 лет).

Общие результаты этносоциологического опроса

С целью различения сету и православных эстонцев респондентам с официальной национальностью «эстонцы» задавались вопросы, касающиеся их этнической самоидентификации. Такие же вопросы получали сету, которые обозначаются официально «русскими». Последние составили 6 % респондентов, в основном это обрусевшие дети сету (в возрасте до 29 лет).

Самих себя 83 % сету-респондентов назвали *сету (сето)*, 11 % - *полуверцами*, 3 % - *русскими* (исключительно молодежь до 29 лет), 2 % - *эстонцами*, 1 % - *псковскими эстонцами*. Этноним *полуверцы* встречается во всех возрастных группах старше 20 лет и немного чаще - среди сету в возрасте 70 лет и более. Особого пристрастия к этнониму *сето* замечено не было (за исключением единичных случаев) - используемый в научной литературе этноним *сету* назвало около половины опрошенных.

Своих предков 86 % сету-респондентов назвали *сету (сето)*, 12 % - *полуверцами*, 2 % - *эстонцами*. Этнонимы *полуверцы* и

эстонцы более популярны у 70-80-летних сету, этноним *сету* - у респондентов старше 60 лет. Молодежь (до 29 лет) почти не использовала этноним *полуверцы*.

В качестве родного языка 75 % респондентов назвало сету язык, еще 7 % - сету язык в сочетании с русским и эстонским. Эстонский язык в качестве родного признало 13 % респондентов, русский язык 5 %. Эстонский язык чаще всего называли в возрастных категориях 20-29 лет, 40-49 лет и старше 70 лет. Русский язык считает родным молодежь сету - каждый четвертый в возрасте до 29 лет.

В быту сету язык использует 80 % респондентов, но почти в половине случаев - вместе с русским (22 %), эстонским (3 %), эстонским и русским (9 %) языками. Исключительно русским языком в быту пользуется 11 % респондентов, только эстонским - 4 %. Эстонский язык в быту используют во всех возрастных группах старше 20 лет, русский язык применяют также во всех возрастах почти в равной степени. Однако сету старше 60 лет чаще используют в быту сету язык вместе с русским, и редко - отдельно русский язык (и наоборот - в возрастах до 29 лет).

Подавляющее большинство сету (92 %) понимает и русский, и эстонский языки. Только 5 % респондентов не понимает эстонского языка, и 4 % - русского языка. Вместе с тем, среди сету встречаются единичные представители, понимающие финский (1,5 %), латышский (1 %) и немецкий (0,5 %) языки.

Но только 80 % сету может говорить и на эстонском и на русском языках. Каждый десятый респондент не владеет эстонским языком, и также каждый десятый - русским языком (для общения с ними интервьюерам приходилось прибегать к услугам переводчиков).

Среди опрошенных сету 86 % указали свое образование. Средний уровень образования сету составляет 7 классов, в т.ч. 6 классов - у женщин, и 8 классов - у мужчин. Среди мужчин повышена доля лиц, получивших среднее специальное (25 %) и среднее общее (43 %) образование. Среди женщин 25 % закончили только начальную школу (почти все - старше 60 лет), еще 27 % получили среднее неполное образование, лишь 10 % - среднее специальное, но зато 5 % -

высшее образование. Многие из сету-респондентов сказали, что получали образование (в особенности неполное среднее) в эстонских школах.

Девять десятых из опрошенных сету считают себя верующими людьми, остальные затруднились с ответом (доля последних достигает трети среди молодежи и пятой части - среди 30-49-летних). Каждый десятый респондент называет своей религией не православие, а христианство вообще. Особенно популярны такие ответы среди 40-69-летних сету.

Религиозные праздники отмечают почти все сету (немного реже - молодежь и 30-40-летние). Но церковь часто посещает только две трети респондентов, а 5 % вообще не посещает (в основном молодежь, а среди 10-19-летних таких почти половина). Редко ходят в церковь 40-49-летние сету и многие пожилые сету (в основном по причине здоровья, так как православные храмы расположены достаточно далеко от мест проживания сету).

Важным признаком этнической самоидентификации сету является осознание ими отличий от соседних народов - русских и эстонцев. Включение этих вопросов в программу этносоциального исследования позволило проследить этнокультурную ситуацию в разных поколениях сету, начиная с рожденных в 1914-1920 гг., т.е. в период первой мировой и гражданской войн.

В 70-е гг. Е.В. Рихтер писала, что при вопросах об этнических отличиях между эстонцами и сету на первом месте стоит религия, на втором - одежда; между русскими и сету первое место занимает язык, а второе - также одежда.⁶

Однако наше исследование выявило несколько иную картину. В вопросе отличий сету от эстонцев первое место по числу упоминаний занял язык, а второе место - религия. Такая очередность отличий от эстонцев особенно характерна для молодых сету, а в возрасте старше 40 лет религия вытесняет язык на второе место. Третьими по числу упоминаний стоят *обычаи* и *традиции*, и только четвертое место занимает *одежда*. Одежда замыкает первую тройку различий только в некоторых возрастных категориях сету старше 50 лет. Возможно, что респонденты, на-

зывая в качестве отличительного признака обычаи и традиции, также подразумевали и национальную одежду, но сам факт выпадения одежды из числа основных этноидентифицирующих признаков заслуживает особого внимания. Достаточно редкими были ответы, что сету от эстонцев не отличаются *ничем* (исключительно в возрасте старше 30 лет), или отличаются *всем* (вплоть до 59 лет). Остальные варианты ответа были единичны.

Главным отличием сету от русских респонденты во всех возрастных группах назвали *язык*. Вторым по популярности ответом стал - «*ничем*» (также во всех возрастных категориях). Третье и четвертое места поделили *одежда* и *традиции (обычаи)*. Одежда чаще всего называлась в возрастах старше 50 лет. Ответ «*всем*» чаще встречается у 20-29-летних и 80-89-летних респондентов.

Причины расхождений в ответах на данные вопросы лучше рассмотреть сквозь призму судьбы отдельных поколений сету, в разной степени подвергавшихся эстонизации и русификации в зависимости от политических обстоятельств.

Этносоциальная характеристика поколений сету

Самое старое из ныне живущих поколений сету (в возрасте 80 лет и более) родилось до 1920 г., т.е. до подписания между Россией и Эстонией Тартуского договора, согласно которому Печорский уезд стал частью Эстонской республики. Все сету этого поколения получили русские имена. А вот школьное образование данное поколение сету получало, уже оказавшись на территории Эстонской буржуазной республики. Средний уровень образованности этой возрастной группы сету - 3 класса, хотя некоторые сету получили и 6-летнее образование (на эстонском языке).

Ставя язык на первое место в отличиях сету от русских, 80-летние респонденты часто называли также в качестве различий одежду, обычаи и традиции. Первое место в отличиях сету от эстонцев получила религия. Это вполне закономерно, так как в эстонский период истории Печорского края еще не проводилось активной атеизации населения. Поэтому православные традиции и обычаи

80-летние сету считают вторым (после религии) этно-дифференцирующим признаком.

В 20-30-е гг. началось осуществление политики эстонизации сету, в частности сету получили эстонские фамилии.⁷ Не случайно, что у 80-летних сету-респондентов язык по частоте упоминаний в числе отличий от эстонцев занял только третье место.

Сейчас 80-летние сету составляют лишь 9 % всех сету, живущих в сельской местности Печорского р-на. Однако среди 80-летних сету женщины составляют 80 %, что вызвано двумя причинами: 1) последствиями Великой Отечественной войны, основная тяжесть которой пришлось именно на мужчин этого поколения; 2) большей продолжительностью жизни женщин по сравнению с мужчинами. В данной возрастной категории сету меньше всего желающих переехать в Эстонию, так что судьба уготовила этому поколению родиться и умереть в России.

Самое многочисленное поколение сету, составляющее сейчас 22 % всего сетуского населения, родилось в период с 1920 по 1929 гг. (70-79-летние). В этом поколении также большой перевес женщин над мужчинами - примерно в 2,5 раза. Почти все сету в этой возрастной категории получили русские имена, так как принудительная эстонизация сету осуществлялась только во второй половине 30-х гг. и поэтому захватила лишь школьный период жизни этого поколения. Средний уровень образованности 70-летних сету - 4 класса. При этом среди 75-79-летних респондентов примерно равны доли не получивших образования вообще и успешных окончить 6-летку до войны. А среди 70-74-летних повышена доля получивших среднее общее образование (вероятно, преимущественно в послевоенное время).

Набор отличий сету от русских у 70-79-летних респондентов мало отличается от 80-летних. Среди основных отличий сету от эстонцев треть 70-79-летних респондентов назвала одежду. Хотя язык и религия сохранили свою роль главных этнодифференцирующих признаков, упоминание одежды не случайно. После войны, особенно в 50-е гг., подавляющее большинство женщин сету надевало на религиозные праздники нацио-

нальную одежду. Городскую одежду на праздниках носили только 10-20 % женщин сету (Рихтер, с.101). Нынешние 70-79-летние женщины сету как раз и составляли тогда значительную часть собиравшихся на религиозных празднованиях.

Вторым по численности является поколение сету, родившихся в 1930-1939 гг. (60-69-летние). Их доля среди всего населения сету составляет 16 %. При этом женщин в три раза больше, чем мужчин. Последствием эстонизации 30-х гг. можно считать появление у сету эстонских имен, доля которых составила 13 % в данной возрастной группе. Поколение 30-х гг. получало образование уже в советское время, но зачастую в эстонских школах. Средний уровень образованности 60-69-летних сету - 6 классов. Часть сету этого поколения получила среднее специальное образование. Данное поколение сильно сократилось в послевоенные годы в результате миграций в Эстонию.

Религия, по мнению 60-69-летних сету-респондентов, является главным отличительным признаком сету от эстонцев. Однако язык по числу упоминаний лишь незначительно уступает религии. Примерно каждый четвертый респондент назвал в числе отличительных признаков одежду, и столько же - традиции и обычаи. Вместе с тем, впервые среди лиц пенсионного возраста встретились единичные ответы, что различий между сету и эстонцами не существует (результат эстонизации). Тем не менее, более заметными являются последствия русификации сету в послевоенное время: 16 % респондентов данной возрастной группы (в основном мужчины) считают, что сету ничем не отличаются от русских. Главным же отличительным признаком сету от русских, как и в других возрастных группах, называется язык.

Сравнительно малочисленным является поколение сету, родившихся в 1940-1949 гг. (50-59-летние). Доля сету данной возрастной группы составляет 14 %. При этом наблюдается небольшой перевес мужчин над женщинами, особенно в возрасте 50-55 лет. Средний уровень образованности 50-59-летних сету - 7 классов, но уже более половины составляют получившие среднее об-

щее образование. Большая часть сету данной возрастной группы получила образование на эстонском языке, как и их родители. Эстонские имена составляют свыше трети имен 50-59-летних сету.

Религия и язык сохраняют роль основных признаков, отличающих сету от эстонцев. Одежда заняла третью позицию в ответах респондентов, которые могли присутствовать (будучи детьми) на религиозных праздниках 50-х гг., отмечаемых их родителями. Вместе с тем, в данной возрастной группе впервые были встречены ответы, что сету по всем признакам отличны от эстонцев. О продолжающейся русификации свидетельствует и мнение 18 % респондентов, что не существует различий между сету и русскими.

В поколении сету, рожденных в 1950-1959 гг. (40-49 лет), наблюдается уже почти двукратный перевес мужского населения. Данная возрастная категория численно немного уступает рожденным в 40-е гг. (13,5%), что свидетельствует о значительных миграционных потерях этого поколения в 60-70-е гг. Безусловно, ведущую роль в этом сыграли безвозвратные миграции в Эстонию на учебу. Средний уровень образованности 40-49-летних сету - 9 классов, в т.ч. немало мужчин, получивших среднее специальное образование, и женщин - высшее образование.

Данная возрастная категория замыкает группы старших поколений по многим этносоциальным характеристикам: религия пока еще остается главным признаком отличия сету от эстонцев; нередко называется респондентами и одежда. Доля эстонских имен у 40-49-летних сету составляет около трети, как и в следующей, старшей возрастной категории. Остается примерно такой же доля респондентов, не видящих различий между сету и русскими (около пятой части).

Не в меньшей степени пострадало от миграционных потерь поколение сету, рожденных в 1960-1969 гг. (30-39 лет). К малочисленности этой возрастной группы (9 % от всех сету) приводил не только выезд в Эстонию на обучение, но и отъезд в 50-60 гг. в соседнюю республику потенциальных ро-

дителей сету данного поколения. Почти все 30-39-летние сету получили среднее общее образование. Наиболее заметным в этом поколении стал отрыв молодых сету от православных традиций: каждый пятый затруднился с ответом на вопрос о вере; религия уступила место главного признака отличия от эстонцев сетускому языку; значительно уменьшилось число упоминаний одежды как этнодифференцирующего признака (как относительно эстонцев, так и русских).

По своим именам сету-респонденты 30-39-летнего возраста оказались самой «эстонизированной» возрастной группой: только четверть из них носит русское имя. Но остальные признаки свидетельствуют скорее о большей русификации, чем эстонизации данного поколения сету. В частности, почти половина 30-39-летних респондентов использует в быту вместе с сетуским русский язык, и лишь единицы - эстонский язык.

Самые малочисленные возрастные группы сету «открывают» 20-29-летние (родившиеся в 1970-1979 гг.), составляющие лишь 6 % всех сету. Причины их малочисленности следует искать в демографической истории Печорского р-на в 40-50-е гг., в т.ч. в массовом оттоке сету в Эстонию в послевоенные годы. Все 20-29-летние сету получили среднее общее или среднее специальное образование. Доля эстонских имен у респондентов почти такая же высокая (73 %), как и у 30-39-летних сету.

Отношение к религии у 20-29-летних сету еще более прохладное, чем у 30-39-летних: только две трети считает себя верующими людьми. Религия почти в два раза реже называлась в качестве отличительного признака от эстонцев. Данную возрастную группу сету характеризуют одновременно русификация и эстонизация.

С одной стороны, треть 20-29-летних респондентов по паспорту значится русскими, две трети из них называют себя русскими и пользуются в быту только русским языком (считая его родным). С другой стороны, более трети респондентов назвало в качестве родного эстонский язык, что является следствием их обучения в школе на эстонском языке. Но в быту эстонский язык ис-

пользуется значительно реже - лишь четвертой частью респондентов, да и то в сочетании с русским или сетуским языками. Обрусевшие и обэстоненные респонденты дали принципиально разные ответы на вопрос об этнических различиях: первые считают, что ничем не отличаются от русских, вторые видят свои различия только с русскими, но не эстонцами.

Самая молодежная категория сету-респондентов (15-19 лет) представляет поколение рожденных в 1980-1984 гг. Все они получили (или получают) среднее общее образование. Причем заметна переориентация сету на русскую школу и Россию в целом: две трети 15-19-летних респондентов получили русские имена, и почти половина из них считается официально русскими по национальности. Каждый пятый из 15-19-летних респондентов относит себя к русским, считает русский язык и родным, и бытовым и не владеет другими языками. При проведении опроса был единичный случай, когда молодой респондент признался, что хотел бы выучить эстонский язык, чтобы получить возможность общаться с родственниками, живущими в Эстонии. Треть молодых респондентов не видит различий между сету и русскими. Около половины молодых сету не относит себя к верующим людям, не ходит в церковь, хотя почти все отмечают религиозные праздники вместе с родителями.

Опрос среди самых молодых групп сету показал, что установление государственной границы с Эстонией вынуждает молодых сету делать выбор: или в пользу России и русского языка, или в пользу эстонского языка с целью последующей эмиграции из России.

Основные выводы исследования

1. С 1945 по 1999 гг. численность сету в Печорском р-не сократилась с 5,7 тыс. до 0,5 тыс. чел., т.е. в 11,5 раза.

2. Естественная убыль сету за период 1945-1998 гг. составила всего 0,6 тыс. чел., а миграционный отток из Печорского р-на (в основном в Эстонию) - 4,6 тыс. чел., что обеспечило около 90 % всего сокращения численности сету.

3. В современной возрастной структуре сету люди старше 50 лет составляют 61 %, а старше 60 лет – 47 %.

4. Смертность среди сету с середины 90-х гг. превышает рождаемость в 6-8 раз, а естественная убыль достигает 3 % в год.

5. Миграционный отток сету из Печорского района в Эстонию в 1997-1998 гг. в абсолютном выражении равнозначен естественной убыли сету за десятилетний период.

6. В случае возвращения в Печорский р-н даже только тех сету, родители которых остались в России, а также их детей численность общности сету в Псковской обл. увеличилась бы более чем в два раза.

7. Носителями самобытной культуры сету являются в основном люди старше 40-летнего возраста. При этом происходит утрата национальных традиций: даже люди пенсионного возраста зачастую не отмечают ряд характерных для культуры сету праздников.⁸

8. В настоящее время среди сету Печорского р-на почти не осталось обладателей эстонского этнического самосознания, что

связано с интенсивным оттоком данной категории сету в Эстонию в течение последних двух-трех лет.

9. Значительная часть сету моложе 30 лет (и особенно до 20 лет) имеет раздвоенное (сету-русское) этническое самосознание, что создает предпосылки для их окончательной ассимиляции.

С сожалением следует заметить, что проведенное нами социально-демографическое исследование является одним из последних, по результатам которого можно судить о сету Печорского р-на как об уникальной этнической общности. Если в 80-е гг. уже можно было с уверенностью говорить о прекращении процесса культурного воспроизводства сету в Печорском р-не, то в 90-е гг. произошел негативный перелом и в демографическом воспроизводстве сету. Сейчас же, на рубеже тысячелетий, началась последняя стадия депопуляции сету, которая через 5-10 лет приведет к окончательному исчезновению данной этнической общности на территории России.

Примечания

1. Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков: ПОИПКРО, 1998. С.296.

2. Там же. С.285-286.

3. Там же. С.286.

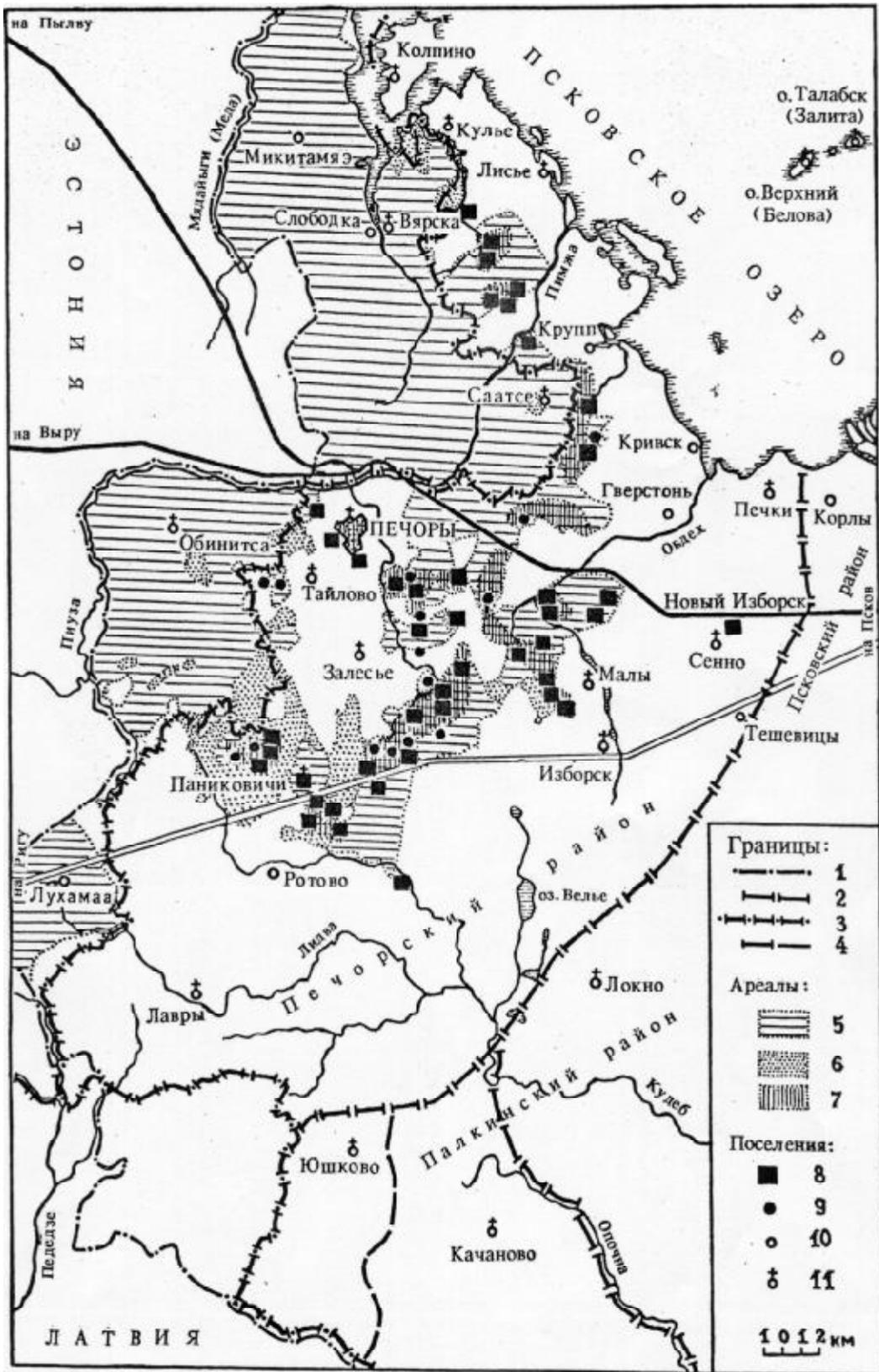
4. Рассчитано автором на основе данных источника «Историко-этнографические очерки...». С.296.

5. Манаков А.Г., Яцеленко И.В. Современная возрастно-половая структура сету в сельской местности Печорского района Псковской области // Проблемы экологии и региональной политики Северо-Запада России и сопредельных территорий: Материалы общественно-научной конференции. Псков: ПГПИ, 1999. С.207-210.

6. Рихтер Е.В. Интеграция сету с эстонской нацией // Eesti palu rahva maj anduse ja olme arengujoooni 19. ja 20. saj. Tallinn, 1979. С.101.

7. См.: Рихтер Е.В. Указ. соч. С.95; Манаков А.Г. Расселение и динамика численности сету в XX веке // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 1995, №3. С. 128-139.

8. Трошина Н.К. Особенности национальной самоидентификации сету в русско-эстонской этноконтактной зоне // Геосистемы Севера: Тезисы научно-практической конференции. Петрозаводск: КГПУ, 1998. С.35-36.

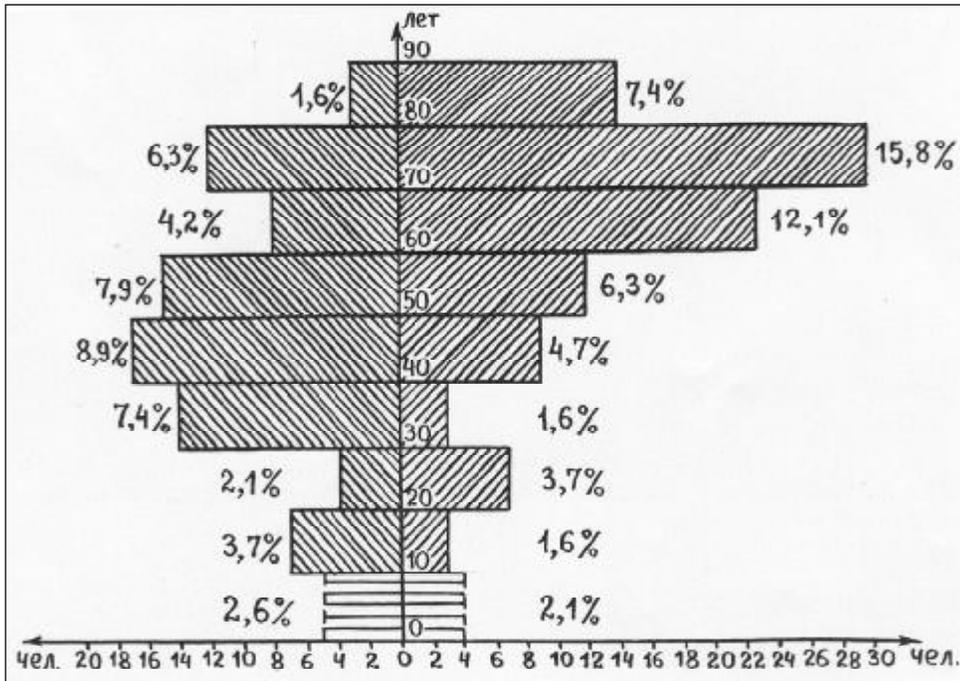

Рис. 2. Возрастно-половая структура селу, проживающих в сельской местности Печорского района и опрошенных летом 1999 г.

Рис. 1. Изменение территории расселения селу в XX веке.

- 1 - граница Псковской губернии до 1920 г.;
- 2 - границы между Латвией, Эстонией и Россией с 1920 г. по 1945 г.;
- 3 - совместные государственные границы;
- 4 - совместная граница Печорского района и Псковской области;
- 5 - территория расселения селу в 1930 г.;
- 6 - территория со смешанным русско-сетуским населением в 1930-е гг.;
- 7 - территория расселения селу в Печорском районе Псковской области в 1970-е гг.;
- 8 - поселения Печорского района, где были выявлены селу в ходе этнодемографического исследования ПГПИ летом 1999 г.;
- 9 - поселения Печорского района с сетуским населением, выявленные в результате исследований СПб. ун-та в 1993 г.;
- 10 - прочие населенные пункты;
- 11 - центры православных приходов.